Когда Сакура открыла глаза, то свет, льющий из окон, оказался слишком ярким для нее, так что, ей, снова, пришлось закрыть их. На следующий раз, она медленно приоткрыла веки, чтобы успеть привыкнуть к яркому свету. Глядя в потолок, девушка удивлялась, почему проспала так долго, и почему чувствует себя такой усталой.

Сакура поднесла свои пальцы к лицу, чтобы прикоснуться ими к губам, начав нежно поглаживать столь тонкую кожу. Почему она прикасалась к губам, она не знала... Однако, девушка была уверена, что ей приснился какой-то сон. Что, же, это было? Почему, она не могла вспомнить его?

Сакура продолжала поглаживать губы, пока ее мозг искал тот неуловимый сон, который, как она была уверена, приснился ей этой ночью. Затем, в мгновение ока, то, что произошло вчера, вернулось к ней. Внезапно, девушка почувствовала тяжесть в груди.

Сакура не могла поверить, что не может защитить себя. Теперь ей было двадцать три года, а Тара и Алэйна все еще умудрялись запугивать ее. Это было неприемлемо. Почему она позволила им запугать себя? Это было, просто, неправильно. Девушка крепко стиснула зубы. С этого момента, она больше не позволит этим двум мерзким женщинам причинить ей боль. При этой мысли Сакура сжала руки в кулаки, и спрыгнула с кровати, внезапно почувствовав, что больше не ощущает усталости. Она точно знала, что делать. Она, больше никогда не приблизится к тому, чтобы утонуть. Никогда!

Сакура выскочила за дверь и помчалась вниз по лестнице. С решительным выражением на лице, она ворвалась в столовую. Братья, сидевшие вокруг стола за поздним обедом, так как они только что вернулись из своего очень неприятного парикмахерского опыта, подняли головы. То, что они увидели, было очень соблазнительным зрелищем.

Сакура стояла перед ними в пижаме, хлопчатобумажной ночной рубашке и шортах. Пуговицы рубашки были почти полностью расстегнуты от верха до середины груди, демонстрируя ее прелестную плоть. Ее рубашка оказалась довольно длинной, подол доходил чуть выше бедер, что создавало впечатление, что она не носит никаких шорт, таким образом демонстрируя ее прекрасные голые, длинные, стройные ноги.

Не говоря уже о том, что ее волосы прибывали в очаровательном беспорядке, кожа-белая, как лепесток, губы-красные, щеки-розовые, а глаза-дикие и большие. То, как она смотрела на них в этот момент, не могло не покорить молодых мужчин.

Девушка, буквально, горела. Она была сексуальна. И каждый из братьев захотел незамедлительно завладеть ей. Николас поперхнулся кофе, и очки чуть не слетели с его изящного носа, когда он уставился на молодую женщину, стоявшую в дверях. Тристан не мог отвести от нее глаз. Логан забыл, что наливает себе кофе, и продолжал наливать, пока кофе не пролился на льняную скатерть. У Себастьяна во рту находился кусок бутерброда, который так и остался там, нетронутым. На вилке у Хейдена уже был наколот кусок сосиски, готовый отправиться в рот, но теперь сосиска выскользнула обратно на тарелку, и вилка оказалась во рту сама по себе. Дарси, только, удивленно уставилась на нее. А Конрад усмехнулся, его лицо покраснело, когда он увидел ее в таком соблазнительном состоянии.

Себастьян первым пришел в себя и, закончив жевать бутерброд, неловко сглотнул, а, затем, откашлялся и велел братьям прекратить пялиться на Сакуру. Николас сдвинул очки на переносицу и снова сосредоточился на планшете.

- Ты испортил скатерть, Логан! - воскликнул он.

Логан моргнул, переключил внимание на свой кофе, а когда понял, что натворил, тихо выругался. Тристан лишь рассмеялся, глядя на брата. Сакура, же, закрыла за собой дверь и объявила на всю комнату:

- Я решила научиться плавать.

Себастьян вскинул голову и изумленно уставился на нее. Дарси широко раскрыла глаза, а Конрад улыбнулся еще шире. Тристан встал и подошел к ней. На его лице появилась улыбка, которая заставила его братьев насторожиться. Без предупреждения, он схватил Сакуру, притянул к себе и крепко обнял.

- Доброе утро, Сакура, - прошептал он ей на ухо, обдувая теплым дыханием ее кожу.

- Какого черта ты делаешь, Тристан? – спросил раздраженно Конрад.

- Э-э, Доброе утро, Тристан, - смущенно ответила Сакура, заметив, что он постригся. Она моргнула и повернулась, чтобы посмотреть на братьев, и заметила, что все они оказались стильно подстрижены.

Светлые волосы Себастьяна, теперь, были коротко стрижены, чуть выше ушей, и аккуратно уложены, что делало его еще более красивым, чем когда-либо. Длинные волосы Дарси полностью исчезли, и теперь их длина доходила только до ушей, он выглядел очень стильно, как очень горячая мужская модель в модном журнале. Его глаза встретились с ее, и у девушки перехватило дыхание. Он выглядел совсем не так, как раньше. Молодой мужчина был великолепен. Что касается остальных братьев, то их волосы были так же профессионально подстрижены и уложены. Все они, выглядели потрясающе.

- Утренние объятия, - пояснил Тристан, а, затем, нахально добавил. – Теперь, так будет начинаться каждое утро.

Не прошло и секунды, как Хейден вскочил со стула и оттолкнул Тристана. Он притянул Сакуру к себе и крепко обнял.

- Я тоже хочу обнимать ее по утрам.

- Почему, ты, отродье! - рявкнул Тристан в ответ, раздосадованный, что его место занял кто-то другой. Хейден, же, только рассмеялся, на подобное высказывание своего брата.

- Отстань, старый пес! – затем, он повернулся к Сакуре и тихо прошептал ей в волосы, обдувая макушку ее головы своим теплым дыханием: - Доброе утро, Сакура. Хорошо ли ты спала этой ночью?

Себастьян и Дарси обеспокоенно переглянулись, услышав подобный вопрос.

- Э-э, Доброе утро, Хейден. Да, это так, - ответила она, мило улыбнувшись молодому мужчине.

Себастьян и Дарси, снова, переглянулись. Они задавались вопросом, не забыла ли она о своем ночном кошмаре, и о них в своей комнате.

- Эй, Хейден! - воскликнул Логан. - Отпусти Сакуру, немедленно! Ты ее душишь.

Хайден хмуро посмотрел на брата и, наконец, выпустил девушку из своих объятий, хоть и неохотно. Тристан положил руки ей на плечи, прижался лицом к ее затылку и тихо произнес:

- Сейчас обеденное время, - на этих словах, он мягко подтолкнул ее к столу.

Сакура чувствовала себя довольно странно. Ее сводный брат находился так близко к ней…

- Но, я здесь только для того, чтобы попросить Себастьяна об одолжении, - произнесла, наконец, девушка.

Себастьян поперхнулся кофе и громко закашлялся. Дарси мрачно нахмурилась. Тристан решил изобразить ревность, и Логан усмехнулся.

- Будьте осторожны, - произнес спокойно Николас. - Здесь жарко. Очень жарко…

Братья поняли, что имел в виду их старший брат, но никто из них не обратил на него никакого внимания. В конце концов, они любили жару и опасность. Чем жарче и опаснее, тем лучше. Себастьян, закончив вытирать со своей одежды остатки кофе, повернулся к ней и уточнил:

- Что именно ты имеешь ввиду, Сакура?

- Ты можешь научить меня плавать? - поинтересовалась девушка с мольбой в глазах. - Я заплачу тебе, если это будет необходимо.

http://tl.rulate.ru/book/43120/1009464